

Когда старшекласница закончила представляться, назвав свою фамилию, менеджер бара вдруг оживился, припомнив кое-какие слухи.

— Та самая Хуа, чья компания обанкротилась?

Хуа Сянгу лишь кивнула. Она не любила распространяться о семейных трагедиях перед посторонними.

В баре всегда полно сплетен, и менеджер был наслышан о том, что госпожа Хуа не выдержала бремени огромных долгов. Он участливо пододвинул ей скамью и, проявив неожиданную чуткость, мягко спросил:

— Расскажешь, почему ты решила устроиться сюда на работу?

Хуа Сянгу набралась храбрости, хотя голос её дрожал:

— Мне нужно заработать на учёбу. Я учусь в десятом классе, скоро лето закончится, перейду в одиннадцатый.

— Сколько стоит обучение? Сколько у тебя уже есть и сколько не хватает?

— Каждый семестр — пятьдесят тысяч. У меня есть только тридцать тысяч карманных денег.

Менеджер кивнул. Для школьницы без опыта работы сумма была немалой. Девушка была юной, но держалась достойно, и менеджер решил оставить её. Хуа Сянгу достала удостоверение личности — ей уже исполнилось семнадцать — и, поставив отпечаток пальца, подписала трудовой договор.

Только взглянув на документ, менеджер окончательно убедился: такая наивная девочка никогда бы не пришла в бар, будь у неё нормальная семья. После подписания бумаг он положил на стол банковскую карту.

Хуа Сянгу побледнела, испугавшись, что сейчас погубит себя:

— Я не могу взять эти деньги.

— Это в долг, будешь возвращать.

Девушка облегчённо выдохнула. Карту снова пододвинули к ней.

— Раз ты теперь работаешь здесь, значит, свои люди. На карте несколько десятков тысяч,

возьми их, а потом будем вычитать из зарплаты и процентов с продаж. Не смотри на меня так — у менеджера бара всегда найдутся такие мелочи. Ты будешь предлагать напитки гостям, и если будешь стараться, заработаешь неплохие комиссионные. Понимаешь?

Хуа Сянгу кивнула. Она поняла.

— Прощу прощения, мне нужно ответить на звонок, — менеджер отошёл в сторону, не пытаясь скрыться от неё. — Алло, господин Фан? Да, вечером никаких проблем... Хорошо, хорошо... Новинки? Разумеется, вы сами всё увидите, когда приедете... Да, буду ждать вас вечером.

Хуа Сянгу вдруг охватил страх. Разговор звучал подозрительно. Неужели менеджер — лишь притворяющийся приличным человеком подонок?

Закончив разговор, менеджер поспешил оправдаться:

— Я говорил о новой танцевальной группе. Клиенты заранее забронировали выступление.

Хуа Сянгу шумно выдохнула и кивнула. Бар — место развлечений, танцевальные номера там вполне уместны.

Но карта на столе... Раньше несколько десятков тысяч для неё ничего не значили, но после того, как отец обанкротился и покончил с собой, она осознала, как трудно порой бывает достать даже такую сумму. Только глядя на эту карту, она по-настоящему поняла, насколько всё непросто.

— Бери же, учёба очень важна, — менеджер увидел, что она медлит, и решил, что нужно добавить ещё пару слов, но вдруг заметил, что глаза девушки наполнились слезами.

— Спасибо вам огромное! Как я могу отплатить вам за это?

Менеджер подавил в себе жалость:

— Я помогаю тебе не ради выгоды. Ты порядочный человек, просто не забывай обо мне, когда снова встанешь на ноги.

Он указал ей дорогу, велел идти за формой и проходить обучение. Глядя, как девушка, вытирая слёзы, скрывается за поворотом коридора, менеджер задумался: почему он решил ей помочь?

Разве стоило говорить ей, что разорившаяся светская львица, работающая в баре, станет главной приманкой? Он не собирался втягивать её в незаконные дела, но одного её статуса и наивности хватило бы, чтобы люди выстраивались в очередь, как в зоопарке, обеспечив ему месяц безумного наплыва посетителей. Но если она сама решит пойти по наклонной, он не

станет её останавливать.

Вспомнив её искренние слова о том, как она может отплатить, менеджер вздохнул. Какая чистая и красивая девушка.

В баре Као появилась новая официантка, а тем временем, этим же днём, в корпорации Цяньли произошло не менее важное событие.

Система недовольно ворчала:

— Ну Ли, ну Ну Ли! Вместо того чтобы выполнять задание, ты играешь в игры. Почему тебя вообще называли Ну Ли?

Ну Ли, соперница, которую так ждал Цзи Цяньли, в этот момент сидела в своей кабинке и сражалась с семью игроками, игравшими из рук вон плохо. Они стояли друг друга, обмениваясь лишь незначительным уроном.

Ну Ли, не поднимая головы, елозила мышкой и бормотала выученные строки из классики:

— В облаке пыли — улыбка наложницы... Эй, Система, не смей!

Экран компьютера погас. Она и не подозревала, что Система может так настойчиво подгонять её с заданиями.

Ну Ли простонала:

— Госпожа Е наверняка придёт только после обеда, разве нельзя было дать мне поиграть до этого момента?

Система безжалостно ответила:

— Нет.

Так Ну Ли лишилась своего виртуального бара и была вынуждена ждать наступления второй половины дня.

На верхнем этаже, в кабинете президента.

Перед столом Цзи Цяньли стояли только помощник и заместитель отдела продаж. Президент явно не проводил совещание, хотя посетителям говорили именно это, закрываясь от всех.

Помощник спросил, действительно ли не стоит принимать госпожу Е. Цзи Цяньли отрезал: если придёт — пусть ждёт в комнате отдыха, записи нет, времени на неё тоже. Перед ним лежала стопка документов, требующих подписи.

Раздался стук в дверь: секретарша пришла доложить, что госпожа Е уже на месте.

Невеста приехала, но Цзи Цяньли даже не повел бровью. Он равнодушно распорядился купить несколько билетов на вечернюю оперу, чтобы поскорее спроводить её. В это время заместитель отдела продаж ныл, что хочет взять его с собой в бар Као. Как ни посмотри, Цзи Цяньли совершенно не дорожил своей невестой.

Помощник заметил, что секретарша всё ещё мнетя у двери, и спросил:

— У вас что-то ещё?

Та извинилась и поспешно вышла.

Заместитель спросил президента:

— Вечером нужно обсуждать контракт в баре, может, стоит встретиться с ней сейчас, чтобы показать своё расположение?

Госпожа Е сегодня точно не увидит Цзи Цяньли, хотя и решила прийти лично.

Цзи Цяньли ответил:

— Бар — это бизнес, туда я обязан пойти. А госпожа Е... мы ещё успеем наговориться на свадьбе, к чему тратить время сейчас?

Цзи Цяньли никогда не слушал чужих советов, ведь время всегда доказывало, что его решения — самые мудрые.

Заместитель рискнул спросить:

— А вы хоть знаете, как выглядит ваша невеста?

— Рано или поздно узнаю. К чему спешить?

Заместитель лишь тяжело вздохнул. Всё как всегда. Лишь Цзи Цяньли не понять страданий одинокого человека.

Внизу, в офисном блоке, менеджер с бумагами никак не мог найти нужного человека. Куда подевался сотрудник с этого места?

— Задание простое. Госпожа Е наверняка понимает, что не увидит Цзи Цяньли, но раз уж она переступила через свою гордость, зацепить её будет легко. Смотри, скоро ниточки свяжутся...
— Ну Ли, притаившись на подвесном потолке, с самого утра наблюдала за верхним этажом. — Но я не понимаю, почему кто-то может ни с того ни с сего влюбиться в такого президента?

Она видела, как невеста сидит в зоне ожидания. Для светской львицы слухи о том, что жених её ни во что не ставит, — огромный удар по репутации.

Система возразила:

— Почему бы и нет? Сюжет обожает властных президентов. Он обязан не любить невесту, иначе какая же это настоящая любовь, если он, будучи преданным мужем, вдруг влюбится в главную героиню?

Ну Ли скривилась:

— Пф, взял в жёны и бросил на произвол судьбы. Зачем жениться, если не собираешься ухаживать? — В любом случае, она не могла найти общего языка с такими людьми.

Ну Ли отправила сообщение о том, что господин Фан сегодня вечером будет в баре Као. Вскоре внизу раздался тихий звук — госпожа Е уткнулась в телефон. Прочитав письмо, она, несмотря на подозрительный источник, решила проверить, что же происходит в компании.

Сяо Ай, секретарша на ресепшене, следила за всеми записями. Пока она была на посту, даже муха не могла проскочить к президенту. Однако для невесты сделали исключение.

Цокая каблуками от Готье, в последнем осеннем наряде от кутюр, госпожа Е выглядела настолько эффектно, что сразу стало ясно: секретарше с ней не тягаться.

Внезапно часть потолочной плитки сорвалась и ударила секретаршу по голове. Та, увлечённая телефоном, в испуге упала на пол.

Госпожа Е помогла ей подняться, улыбнувшись вежливо и отстранённо:

— С вами всё в порядке?

Секретарша поспешно подобрала телефон, а когда подняла глаза, госпожа Е уже скрылась в лифте.

Секретарша подняла гаджет, надеясь, что госпожа Е ничего не заметила, и радуясь, что та не узнала о планах президента посетить бар. На экране всё ещё светился навигатор до Као.

Когда пришли рабочие чинить потолок, Ну Ли уже давно выбралась через вентиляцию и покинула этаж.

— Можешь не переживать, госпожа Е всё увидела.

Вечером Сяо Ай, при полном параде, появилась в баре. Госпожа Е, как и ожидалось, последовала за ней.

Ну Ли была очень довольна ходом сюжета. Но Система — нет.

Прохожие видели, как девушка что-то бормочет себе под нос:

— Я же привела нужных людей, почему ты так требователен?

У Системы не было тела, поэтому её голос слышала только Ну Ли:

— Нужно было переключить её гнев на главную героиню, а не на секретаршу! Быстрее иди следи, если Цзи Цяньли вдруг положит глаз на секретаршу, весь сюжет рухнет!

Ну Ли обиженно вспомнила прерванную игру, но, вздохнув, поплелась к чёрному входу бара.

<http://bllate.org/book/21626/2231164>